

«Теперь пришло время спланировать дальнейшие действия», — обратился Джирайя к своим дедушке и бабушке.

«Для начала, как вы поступите с Учихой Обито в день рождения моего отца?» Когда Джирайя сказал это, выражение лица Минато стало мрачным: с одной стороны, Обито был его бывшим учеником, которого он считал погибшим, он чувствовал себя виноватым в том, что случилось с Обито, ведь это была его обязанность — заботиться о нем. С другой стороны, Обито будет ответственен за его смерть и смерть его жены.

«Должен ли я убить его?» — подумал Минато.

«Я не думаю, что ты должен убивать его, дедушка, Обито и Акацуки — необходимые препятствия для роста моего отца, если ты убьешь его сейчас, у моего отца будет мало врагов, что приведет к тому, что он не будет достаточно сильным, чтобы противостоять Ооцуцуки в будущем», — сказал Джирайя своему деду.

«У меня есть идея», — сказала Кушина, — «Мы подготовим два разных места для родов, как только мы доберемся до первого, Минато-кун телепортирует нас во второе», — предложила Кушина.

«Хорошая идея, Кушина, мы можем подготовить до трех разных мест в качестве места для родов», — добавил Минато.

«Хорошая идея, бабушка, а еще в крайнем случае, если всё пойдет не так, Курама будет на нашей стороне, даже если печать, которую я сделал, немного ослабнет, Курама не будет пытаться выбраться», — прокомментировал Джирайя.

«Хмпф», — фыркнул лисенок-цундере внутри печати.

«С этим разобрались, давайте перейдем к следующему препятствию», — сказал Джирайя. "Шимура Данзо, что вы с ним сделаете?" - спросил Джирайя у дедушки и бабушки.

«Я убью его, вырву его кишки и засуну их ему в задницу», — сердито сказала Кушина.

«Мы не можем этого сделать, Кушина, у него большая политическая поддержка в деревне, к тому же у него есть корень, который является силой, с которой нужно считаться», — сказал Минато.

«Лучший способ справиться с Данзо — это выставить его преступления на всеобщее обозрение, чтобы все узнали о его действиях», — прокомментировал Джирайя.

«Проблема в том, что Данзо очень хорошо умеет скрывать свои действия», — задумчиво произнес Минато, на что Джирайя продолжил: «Ребята, вам не кажется странным, что большинство настоящих кланов исчезли», — сказал Джирайя, встал и продолжил:

«Клан Сендзю практически вымер, осталась только Цунаде Сендзю, клан Узумаки, который был союзником Конохи, не получил никакой помощи, когда их уничтожили. И еще, ребята, вам не кажется странным, что три большие деревни объединились, чтобы уничтожить один клан? По моему мнению, кто-то в тени подстрекал другие деревни объединиться, чтобы уничтожить клан.

И наконец, клан Учиха был маргинализирован, и кто-то распускал о них слухи, заставляя жителей презирать Учиха, что заставило их захотеть взять власть силой.

И, наконец, клан Хьюга, хотя Данзо умер до того, как смог что-то сделать против этого клана, это не значит, что у него не было планов на них. Инцидент с Хизаши Хьюга был очень странным, Коноха отвернулась от одного из самых важных кланов в деревне и заставила их выдать одного из членов Кумо. Если бы клан Хьюга не был так разобщен, они бы восстали, и Коноха уничтожила бы их, как и Учиху, но, возможно, они оставили бы несколько членов, чтобы сохранить бьякуган в Конохе.

Не странно ли, что от каждого клана остался только один член? Цунаде — последняя Сендзю, Кушина — последняя Узумаки, Саске — последний Учиха (если не считать Итачи) — все преданы Конохе», — сказал Джирайя.

Кушина и Минато задумались над словами Джирайи, и всё стало понятно. «А что выиграет Данзо, уничтожив великие кланы?» — спросила Кушина. Когда Джирайя собирался ответить, Минато прервал его: «Сила, это всё часть долгосрочного плана, даже если кланы подчиняются деревне, они всё равно имеют автономию над своими членами и своими секретами. Уничтожив клан, оставив одного потомка, он лишает клан всей власти, но сохраняет кеккей генкай. Например, он притеснял Учиху до такой степени, что у них не было другого выхода, кроме как восстать, после чего спланировал резню Учихи, оставив в живых только двоих из основной линии, один из которых стал изгоем, а все жители деревни и гражданский совет опекали Саске, пытаясь сделать его верным клинком, а если он восстанет, то, по его мнению, он сможет его сдерживать. Если всё пойдет по плану, когда он станет хокаге, в его распоряжении будут все наследники великих кланов, и ему не придется беспокоиться о силе великих кланов», — сказал Минато.

«Но ничего не пошло по плану: Цунаде была подавлена смертью своей семьи и ушла в отставку, к тому же у нее не было потомков, Саске сбежал с Орочимару и стал слишком могущественным, чтобы Данзо мог с ним справиться, а Хьюга не пытались восстать, так что у него нет веского повода избавиться от них», — продолжил Джирайя.

«И какое отношение ко всему этому имеет клан Узумаки? Зачем Данзо желать уничтожения Узушиогакуре?» — спросила Кушина, глядя на мужа и внука. «Узумаки были слишком сильны не только из-за своего мастерства в фуиндзюцу, но и из-за огромного количества чакры, из-за запечатывающих цепей, способных содержать биджу, а их огромная живучесть делала их очень могущественными. Хотя на бумаге Узумаки были союзниками Конохи, на самом деле они были союзниками клана Сендзю больше, чем что-либо другое. Они не стали бы стоять в стороне и смотреть, как исчезает клан Сендзю.

Поэтому он придумал план: обратился к Мито Узумаки с просьбой попросить Узумаки из главной семьи стать следующим джинчурики девятихвостого клана. Как только наследница клана Узумаки прибыла в Коноху, он начал распространять слухи об Узумаки в других крупных деревнях шиноби, заставляя их бояться Узумаки и объединяться для их истребления.

Но на этом дело не закончилось, и, чтобы убедиться, что бабушка верна деревне, он разработал план», — сказал Джирайя, сделав паузу, боясь того, что собирался сказать. «Говори уже, Джитян, не заставляй нас больше ждать», — нетерпеливо обратилась Кушина к внуку.